

5. Решение Таганрогского городского суда Ростовской области от 27.05.2019 по делу № 2-2777/19 // Судебные и нормативные акты РФ. URL:<https://sudact.ru/regular/doc/9OX9XpHwvmVC/?ysclid=lbcz6z4l9758120667> (дата обращения: 30.11.2022).

6. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2021 г. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=71671102> (дата обращения: 30.11.2022).

УДК 347.61

Петрова Светлана Витальевна

студент, Костромской государственной университет
г. Кострома, Российская Федерация
svetlana-vit-1999@mail.ru

Быкова Мария Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент
Костромской государственной университет
г. Кострома, Российская Федерация
marbyk@bk.ru

**Суррогатное материнство:
некоторые проблемные вопросы правового регулирования**

Данная статья посвящена проблемам, связанным с несовершенством правового регулирования отношений в сфере суррогатного материнства. В качестве законодательных недочетов, которые требуют устранения, были отмечены: отсутствие обязанностей для суррогатной матери и потенциальных родителей по передаче и принятии ребенка, что остро ставит вопрос о надлежащих субъектах родительских прав в отношении родившегося ребенка, а также отсутствие механизма правового реагирования в случае отказа потенциальных родителей от регистрации себя в таком качестве, что вносит неясность в дальнейшую юридическую судьбу рожденного с использованием механизмов суррогатного материнства ребенка. Предложены возможные пути решения проблем, связанных с несовершенством правовой регламентации суррогатного материнства.

Ключевые слова: суррогатное материнство, потенциальные родители, суррогатная мать, договор суррогатного материнства, передача ребенка.

Petrova Svetlana Vitalievna

student, Kostroma state University
Kostroma, Russian Federation

Bykova Maria Sergeevna

candidate of legal sciences, associate professor
Kostroma, Russian Federation

Surrogate motherhood: some problematic issues of legal regulation

This article is devoted to the problem implemented with imperfect legal regulation of relations in the field of surrogate motherhood. In reviewing the legislative shortcomings that are required, the following were checked: the absence of cases of surrogate mother and intended parents by birth and intended, which sharply raises the question of proper alleged rights in relation to the birth of children, as well as the absence of cases of legal use for refusals of parents to register themselves as parents, which obscures the exclusive legal erroneous birth of a child with the help of surrogate motherhood. Suggested possible solutions to problems arise from the imperfection of the regulation of surrogate motherhood.

Keywords: *surrogate motherhood, potential parents, surrogate mother, surrogacy contract, transfer of a child.*

Наряду с социальной значимостью и широкой распространенностью суррогатного материнства, его нормативное регулирование находится на крайне низком уровне развития. Это проявляется, в частности, в отсутствии единого законодательного акта, призванного урегулировать все спорные практические вопросы, которых немало. При этом уже имеющиеся нормы о суррогатном материнстве, разбросанные по разным законодательным актам, зачастую противоречат друг другу или же содержат настолько общую информацию, что ее следует признать правовой абстракцией, не способной к практическому применению. Такие законодательные упущения порождают противоречия в судебной практике.

Крайне дискуссионным всегда был и до сих пор остается вопрос: оставлено ли за суррогатной матерью право оставить ребенка после рождения себе? Казалось бы, ответ однозначен – нет, однако, не все так просто. В части 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) имеется следующая оговорка: «Лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)».

Конституционный суд Российской Федерации (далее – КС РФ) отказывает в принятии жалоб, связанных с правовыми основами существования суррогатного материнства в России. В случаях 2012 и 2018 года суды общей юрисдикции встали на прямо противоположные точки зрения: в первом случае ребенок остался у женщины, которая его выносила и родила, во втором – двойню передали генетическим родителям. В обоих случаях судьи КС РФ не достигли полного консенсуса: на два отказных определения приходится три особые позиции.

Дело супругов Ч. возникло после того, как мать-одиночка отказалась давать свое согласие на то, чтобы их записали родителями ребенка, рожденного по договору о суррогатном материнстве. Соответствующая норма прописана в статье 51 СК РФ: «Лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)».

По мнению заявителей, такой подход противоречит статье 38 Конституции Российской Федерации (далее – КРФ), которая гарантирует, что материн-

ство и детство, семья находятся под защитой государства. Кроме того, Ч. не могут заниматься воспитанием своих биологических детей, что в соответствии с КРФ «равное право и обязанность родителей». Однако КС РФ отказался рассматривать обращение Ч., поскольку «указанная модель правового регулирования, не будучи единственно возможной, не выходит за пределы правотворческих полномочий федерального законодателя».

Многие авторы поддерживают идею дать суррогатной матери право определять дальнейшую судьбу ребенка. Это исходит из общепринятой концепции «мать та, кто родила» [3, с. 119]. Например, Г. И. Литвинова пишет – «матерью ребенка целесообразно во всех случаях признавать женщину, которая его родила». М. В. Антокольская также полагает, что «судьбу ребенка должна определять только суррогатная мать, ее отказ передать ребенка потенциальным родителям не подлежит изменению в судебном порядке» [1, с. 196].

Действительно, пока ребенок находится в утробе, он имеет определенную связь с суррогатной матерью, он растет и развивается за счет ее организма, однако после родов эта связь утрачивается, в то время как генетическая, биологическая связь со своими настоящими родителями – сохраняется. Верно высказалась, на наш взгляд, М. Н. Малеина: «Биологическое родство должно определяться генетическим материалом, а не вынашиванием зародыша в теле женщины. Биологическая связь, установленная между суррогатной матерью и вынашиваемым ею ребенком, прекращается с момента рождения, а биологическое родство с его потенциальными родителями сохраняется, и передается из поколения в поколение» [4, с. 99].

Мы также поддерживаем позицию тех авторов, кто выступает за следующее распределение прав и обязанностей между потенциальными родителями и суррогатной матерью: «Родителями ребенка необходимо признавать потенциальных родителей, заключивших договор суррогатного материнства; в свою очередь, потенциальным родителям должно быть запрещено отказываться от ребенка до момента его регистрации на свое имя. Более того, законодательно должно быть закреплено положение о том, что вопрос о согласии суррогатной матери на передачу ребенка должен решаться будущей суррогатной матерью до момента имплантации эмбриона в ее организм и носить безотзывный характер» [2, с. 27].

Полагаем, что если дать суррогатной матери право определять дальнейшую судьбу ребенка, это будет абсолютно неверным решением как с правовой точки зрения, поскольку одной стороне договора дается бесспорное преимущество перед другой, так и неправильно с этической, человеческой позиции, поскольку потенциальные родители изначально шли на заключение договора с целью лечения бесплодия и, как итог, рождения ребенка, а если суррогатная мать оставляет ребенка себе, имеет смысл говорить об изначально умысле нарушить условия договора или о ее психологической неподготовленности к роли суррогатной матери вообще. Следовательно, принцип «происхождения» в такой спорной ситуации имеет вверх над принципом «признания».

Однако поскольку в Гражданском кодексе Российской Федерации норм о договоре суррогатного материнства нет, закрепить это в качестве прав и обязанностей сторон по такому договору – не представляется возможным, однако

избежать двойных трактовок на этот счет поможет изменение существующей части 4 статьи 51 СК РФ, с учетом правил пункта 3 статьи 55 Федерального Закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» (далее – ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан»), допускающей вступать в суррогатное материнство как лицам, состоящим в браке, так и не состоящим в нем, что сейчас никак не отражено в СК РФ.

Таким образом, предлагаем следующую редакцию ч. 4 ст. 51 СК РФ: «4. Мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке между собой, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям, давшие обоюдное добровольное информированное согласие на использование своих половых клеток для оплодотворения и имплантации эмбриона другой женщине в целях его вынашивания и рождения (суррогатной матерью) по договору, заключаемому между суррогатной матерью и потенциальными родителями, либо одинокая женщина, для которой вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям, давшая информированное добровольное согласие на применение суррогатного материнства, в случае рождения ребенка в результате применения данного метода вспомогательных репродуктивных технологий, записываются его родителями в книге записей рождений».

Такая формулировка видится нам наиболее приемлемой, поскольку она построена по императивному пути, используя «записываются» вместо «могут быть записаны», что емко очерчивает как отсутствие необходимости получать согласие на эту запись со стороны суррогатной матери (фактически – ее обязанность передать ребенка родителям, так и обязанность генетических родителей осуществить такую запись).

Также уточнить процедурные моменты, в частности, отсутствие необходимости получения разрешения суррогатной матери на такую запись, предлагается в рамках пункта 5 статьи 16 Федерального Закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (далее – ФЗ «Об актах гражданского состояния»), изложив его в следующей редакции:

«5. При государственной регистрации рождения ребенка по заявлению мужчины и женщины, как состоявших в браке между собой, так и не состоявших, и давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, а также по заявлению одинокой женщины, давшей информированное добровольное согласие на применение суррогатного материнства, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть представлен письменный договор о суррогатном материнстве, содержащий обязательное условие о записи потенциальных родителей (родителя) в книге записей рождений, родителями такого ребенка. Согласие суррогатной матери для государственной регистрации рождения ребенка не требуется.

В предусмотренных законом случаях основанием для внесения соответствующей записи о родителях ребенка может являться решение суда».

С целью урегулирования ситуаций, при которых отказ записать ребенка поступает от биологических родителей, имеет смысл установить порядок принудительного признания юридического факта их родительства, без передачи

ребенка на воспитание таким лицам, поскольку очевидно, что их отказ от прохождения процедуры регистрации рождения ребенка демонстрирует невозможность осуществления такими лицами родительских прав в отношении ребенка в будущем.

Тем самым предлагаем дополнить статью 51 СК РФ пунктом 4.1. следующей редакции: «Лица, заключившие договор о суррогатном материнстве и уклоняющиеся от признания своих родительских прав в отношении ребенка, рожденного суррогатной матерью, в том числе, от прохождения процедуры регистрации его родителями в книге записей рождений, должны быть признаны родителями ребенка в судебном порядке, по заявлению суррогатной матери или иных заинтересованных лиц (в том числе, органов опеки и попечительства). Признание лиц, заключивших договор о суррогатном материнстве, родителями ребенка, служит основанием для взыскания с них алиментов на ребенка, оставшегося без попечения родителей, в порядке, предусмотренном статьей 84 СК РФ».

Если же супружеская пара биологических родителей развелась в период вынашивания ребенка суррогатной матери, процесс регистрации такого ребенка никак не должен отличаться от общего, предложенного нами пункта 4 статьи 51 СК РФ, так как стать отцом и матерью ребенка, в предложенной нами концепции пункта 4 статьи 51 СК РФ и согласно пункту 3 статьи 55 ФЗ «Об охране здоровья граждан» может как пара, состоящая в браке, так и не состоящая в браке. Если же один из будущих родителей не желает более становится родителем, и после расторжения брака отказывается от внесения его в книгу записи рождения в качестве родителя ребенка, к нему может быть применен порядок, предложенный нами в пункте 4.1 СК РФ – т. е. по заявлению добросовестного родителя, отказывающийся от своих прав родитель признается судом родителем ребенка, и обязуется выплачивать алименты на его содержание.

Таким образом, нами внесены предложения об изменении и корректировки ряда норм Семейного кодекса РФ, ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» и ФЗ «Об актах гражданского состояния», которые направлены на устранение законодательных коллизий и пробелов, имеющих в вопросах правового регулирования суррогатного материнства, и направленных на усиление охраны прав не только сторон договора суррогатного материнства, но и будущего ребенка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Антокольская М. В. Семейное право : учебник. М. : Юристъ, 1996. 196 с.
2. Довнар А. Н. Права и обязанности суррогатной матери // *Via scientiarum – дорога знаний*. 2019. № 1. С. 26–31.
3. Литвинова Г. И. Правовые аспекты искусственного оплодотворения // *Советское государство и право*. 1981. № 9. С. 117–121.
4. Малеина М. Н. Человек и медицина в современном праве : учебное и практическое пособие. М. : БЕК, 1995. 260 с.